

УДК 821.161.1.09"189/192" (Вересаев)

**КОНЦЕПЦИЯ «ЖИВОЙ ЖИЗНИ» В. В. ВЕРЕСАЕВА
КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ**

Эмир-Велиева Я. С.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
e-mail: yana.emir90@gmail.com

В предложенной статье проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей XIX–XXI века, посвященные жизни и творчеству русского советского писателя начала XX века В. В. Вересаева. При этом особое внимание уделено интерпретации в них писательской идеи «живой жизни» как главной константы всего творчества классика. В ходе предпринятого анализа научно-критической литературы о В. В. Вересаеве было выделено два ключевых подхода к осмыслению теории «живой жизни» писателя. Первый из них исключает интерес и внимание исследователей к проблеме обозначенной концепции, в связи с чем данный вопрос никак не освещен в их работах. Второй подход характеризуется тем, что литературоведы и критики признают наличие особого интереса у Вересаева к теме «живой жизни» и даже пытаются истолковать ее суть и определить степень значимости для писателя. В то же время в рамках второго подхода можно выделить ученых, предвзято относящихся к теории классика, а потому и анализирующих ее в корне неверно.

В результате обращения к данной проблеме представляется возможным по-иному оценить значимость обозначенной концепции в мировоззрении и творческом наследии В. В. Вересаева.

Ключевые слова: концепция «живой жизни», труды исследователей, интерпретация, научно-критическая литература, вересаевистика.

ВВЕДЕНИЕ

Среди писателей, чье творчество оказало решающее влияние на литературные процессы в России XX века, Викентий Викентьевич Вересаев занимает одно из видных мест. Тем не менее его личность так и не получила надлежащей характеристики в науке, а вопрос о художественном методе и ныне считается дискуссионным.

Обстоятельства, до сего дня затруднявшие верное понимание Вересаева как человека и творца, обусловлены методологическими просчетами исследователей: актуальные проблемы вересаеведения прежде не рассматривались в свете художественно-философских идей, система которых отражала бы мировоззрение классика и определяла характер его внутренней эволюции.

Такой составляющей идейно-творческого развития Вересаева, диалектически сложной и многогранной, была теория «живой жизни». Именно её подробный анализ

позволяет с точностью квалифицировать художественный метод прозаика, определить сущность его этико-эстетических воззрений, полностью осмыслить литературное наследие и, наконец, составить ясное представление о писательской биографии как таковой. **Цель работы** – экспертиза научных исследований XIX–XXI вв., посвященных В. В. Вересаеву как создателю оригинального варианта универсальной для русской литературы концепции «живой жизни».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

На разных этапах развития литературоведческой науки понятие «живая жизнь» то становилось предметом настойчивого интереса ученых, то выходило из поля их зрения. Так, поиску источника выражения «живая жизнь» посвящена заметка В. Н. Фойницкого в журнале «Русская речь». Тему «жизни» у Пушкина и в русской литературе XIX века обстоятельно исследует в своих работах А. Е. Кунильский. Е. Г. Мущенко же анализирует особенности трактовки и функционирования феномена «живая жизнь» в порубежную эпоху, в результате чего даже выводит его на уровень эстетической универсалии Серебряного века. О «живой жизни» как универсалии в художественном сознании конца XIX– начала XX века говорится и в диссертации Е. Л. Кандыбиной. В обстоятельной монографии Ю. Мальцева, посвященной И. А. Бунину, вопросу о «живой жизни» в творчестве писателя отведена целая глава. В. И. Фатющенко отмечал наличие и особую значимость понятия «живая жизнь» в художественном мире Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Об отдельной роли данного концепта в мировоззрении А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского говорит в своих трудах С. Г. Бочаров. Концепции живой жизни в творчестве Достоевского посвящена диссертационная работа М. А. Кустовской. В статье лингвистической направленности П. Н. Денисов производит лексикографический анализ и описывает сложную семантическую структуру данного понятия, при этом уделяя особое внимание его дефинициям в работах Ленина. В исследованиях же, посвященных В. В. Вересаеву, наличие концепции у писателя констатируется, однако ее сущность довольно редко подвергается осмыслению.

Тем не менее, определенная **история изучения** данного вопроса уже сформировалась. В конце XIX века жизнь и творчество Вересаева начинает обретать свое место в кругу исследовательских проблем. К сожалению, большинство работ того времени, отражающих этот сложный процесс (среди них – литературно-критические статьи, биографические очерки и рецензии), почти не представляет научной ценности.

Первой попыткой анализа социальной позиции и мировоззрения Вересаева стала публикация литературного критика, публициста-народника М. А. Протопопова под заглавием «Беллетристы новейшей формации», увидевшая свет в 1900 году в журнале «Русская мысль». Статья преимущественно посвящена разбору двух произведений Вересаева – «Без дороги» и «Поветрие». Весь анализ осуществлен в иронической (отчасти даже саркастической) манере и сводится исключительно к критике политической позиции писателя. М. А. Протопопов открыто порицает манеру письма Вересаева, противопоставляя ее манере Горького. Таким образом, идеологическая установка и личная неприязнь к литератору не позволяют М. А. Протопопову уловить идею «живой жизни» или хотя бы предположить наличие в повести более глубокого смысла, нежели тот, который ему удалось рассмотреть.

Первым исследованием судьбы художника стала небольшая по объему работа В. Ф. Боцяновского «В. В. Вересаев. Критико-биографический этюд», в которой даже упоминание об особой роли идеи «живой жизни» в творческом мышлении литератора отсутствует. Это обстоятельство связано с тем, что на момент выхода этюда в свет (1904 г.) Вересаевым еще не были созданы произведения, в которых прозвучала формула «живая жизнь», а на материале раннего творчества выявить зарождающиеся у писателя идеи, которые впоследствии преобразовались в концепцию, представляется затруднительным.

Все последующие публикации о Вересаеве до 1910 года носят эссеистический характер и представляют собой рецензии на те или иные произведения. Содержание каждой из них определяется не панорамным видением творческой эволюции автора, а базируется на изолированном рассмотрении анализируемых произведений, в связи с чем глобальная идея «жизни» обходится вниманием и остается непонятой.

В 1910 году, после издания повести «К жизни», где впервые звучит формула «живая жизнь», заметным событием становится публикация серии статей о Вересаеве Е. А. Колтоновской. В них отмечается особая значимость данной повести, которая, по мнению критика, открывает новый этап творческом развитии писателя. Именно в работах Е. А. Колтоновской впервые представлен концептуальный срезиский литератора, а также акцентирован его интерес к идее «жизни», «слагаемым» жизни и всем ее проявлениям. Тематика произведений Вересаева определена как «*жизнь и психология* интеллигенции» [4, с. 131]. В связи с таким точным пониманием направления творческой мысли писателя Е. А. Колтоновской удастся исчерпывающе определить сверхидею всех произведений Вересаева: люди страдают от «своего рационализма и оторванности от жизни» [4, с. 131]. И хотя критик не пытается разьяснить, какой же писателю представляется истинная «живая жизнь» и каковы должны быть ее признаки, все же совершенно четко обозначается особое отношение Вересаева к теме жизни и основа его концепции – противопоставление рациональному непосредственного. Особое внимание к теме жизни и поиску ее идеала отмечено в статье И. Игнатова, помещенной в энциклопедии Гранат, а также в разделе «Истории русской литературы» под ред. С. А. Венгерова. Здесь Вересаев назван писателем, зовущим «к жизни» и отстаивающим «живую жизнь».

В 1930 году, после издания собрания сочинений в 12 томах, выходит первая основательная монография, посвящённая широкому кругу проблем, связанных с жизнью и творчеством Вересаева. Автор работы – С. К. Вржосек, лично знавший прозаика. В книге неоднократно утверждается особое отношение литератора к теме жизни. Автор монографии считает, что идея «живой жизни» берет свое начало в повести «К жизни». Здесь же впервые делается попытка разбора научно-критического исследования «Живая жизнь», изобилующего цитатами из произведения, в связи с чем этот разбор носит скорее описательный, нежели аналитический характер. Тем не менее, данное исследование становится знаковым для вересаевистики и первым в своем роде крупным трудом, затрагивающим проблему «живой жизни» в творчестве автора.

После кончины писателя в 1945 году интерес к его личности и наследию не угасает. Так, А. Б. Дерманом был опубликован очерк жизни и творчества «Неутомимый искатель», посвященный памяти Вересаева. Статья целиком направлена на обоснование выдвинутого автором тезиса: все линии творчества Вересаева расходятся как радиусы от единого центра – жизнеутверждения и жизнелюбия литератора. Анализ произведений в очерке фрагментарный, в связи с чем исследователю не удается описать сложность мировосприятия Вересаева и его неуклонно меняющееся отношение к революции. Тем не менее в работе обозначена идея «живой жизни» как главная и важнейшая из вересаевских идей, а итогом статьи становится вывод о том, что все произведения автора имеют в основе живые сюжеты и несут на себе отпечаток яркого жизнелюбия.

В пятидесятые годы XX века возобновляется интерес к Вересаеву, в связи с чем выходит ряд довольно противоречивых исследований, в которых развернут анализ идейно-художественного содержания его произведений и обозначено их место в литературном процессе начала века. Одно из них – стенограмма публичной лекции А. Ф. Силенко «Творчество В. Вересаева», прочитанной в 1954 году. В статье проанализирована тема искусства и творца в соотношении с реальной действительностью, которая являлась одной из важнейших для писателя, однако интерес к «живой жизни» как таковой подчеркнут не был. В целом исследование крайне идеологично, уменьшает масштаб личности литератора и упрощает сущность его творчества, сводя последнее к прославлению революции и сочувствию борьбе трудового народа. Таким образом, вересаеведение становится одним из многих направлений науки того времени, предмет которого превращается в орудие идеологической пропаганды.

В этом же году в сериальном издании «История русской литературы» в десятом томе выходит статья К. Д. Муратовой «В. В. Вересаев», где проблема «живой жизни» затронута вскользь, в контексте рассуждений о «ренегатской» природе убеждений писателя, названных вычурными. Обращение Вересаева к теме жизни видится автору одновременно и попыткой борьбы с реакцией, и следствием непонимания истинной сути революции. Вересаев подвергается острой критике за

уход от революционных идей в область философских размышлений о «живой жизни» (эти рассуждения восходят к изданной Академией наук СССР (ИРЛИ, Пушкинский дом) в 1950 году книге «Революция 1905 года и русская литература» под ред. К. Д. Муратовой и В. А. Десницкого, и они же будут в полном объеме воспроизведены в четвертом томе «Истории русской литературы» («Литература конца XIX–начала XX века»), вышедшей в 1983 году под редакцией К. Д. Муратовой).

Сходные утверждения представлены в исследовании А. Волкова, вышедшем в следующем (1955) году, где акцентируется мысль о порочности и декадентской сущности идей Вересаева, выдвинутых в повести «К жизни» и в «Живой жизни». Мысль о «живой жизни» видится автору противоестественным порождением идеализма Бергсона, которым Вересаев был некоторое время увлечен.

Особое место среди исследований этого периода занимает небольшая глава в воспоминаниях Вл. Лидина «Люди и встречи» (1957 г.), посвященная Вересаеву. В ней автор справедливо отмечает, что главное в творчестве литератора – это не воспевание революции, а неустанное прославление жизни.

В 1957 году издается книга И. М. Гейзера «В. В. Вересаев. Писатель-врач», призванная взглянуть на личность писателя по-новому: в свете его врачебной практики. В исследовании основательно затронута тема влияния мировоззрения Вересаева-врача на идейно-образную систему его произведений, однако проблема «живой жизни», хотя и обозначена (даже названа «символом веры» [2, с. 56]), все же не подвергнута должному осмыслению. Размышляя о роли трактата «Живая жизнь» (но не анализируя его), автор, как и его предшественники (А. Волков, К. Муратова, А. Силенко), считает его лишь вкладом литератора в борьбу с реакционными течениями литературы.

Завершает рассматриваемое десятилетие выход в свет монографии Г. А. Бровмана «В. В. Вересаев. Жизнь и творчество» (1959 год), в которой «живой жизни» уделено больше внимания, нежели во всех прежде изданных работах. Автор утверждает, что понятие «живая жизнь» было у Вересаева излюбленным, что именно этой категории литератор придавал «всеобъемлющее значение в объяснении фактов

и явлений действительности» [1, с. 218]. По мнению исследователя, увлечение философией «живой жизни» стало причиной возникших у писателя противоречий с самим собой и не позволило ему возвыситься до пролетарской, революционной точки зрения на мир. Сама «живая жизнь», считает Г. Бровман, превратилась в теорию, назойливую проблему, к которой факты и явления действительности часто подгонялись насильственно. Оценивая книгу в свете более поздних исследований, следует отметить, что ее автор, будучи ограниченным историческими рамками и состоянием литературоведческой науки того времени, не ставил своей задачей раскрытие всех противоречий, заключенных в творчестве писателя, а пытался дать оценку социальной значимости его произведений.

В третьем томе коллективного труда «История русской литературы» (1964 г., под ред. Д. Д. Благого), посвященном литературному процессу второй половины XIX – нач. XX веков, Вересаеву не посвящен отдельный блок. Тем не менее он все же упоминается в разделе «Писатели-реалисты и демократы, будущие “знаньевцы” (Серафимович, Вересаев, Куприн и др.)», который является в большей степени теоретическим и обобщающим. В издании лишь отмечен интерес писателя к теме кризиса народнических верований.

Важным событием начала следующего десятилетия стало издание собрания сочинений Вересаева в пяти томах. Вступительная статья Ю. У. Бабушкина примечательна прежде всего тем, что вопрос о «живой жизни» в ней рассматривается в контексте творческой эволюции писателя. Автор впервые формулирует отличную от уже сложившихся точку зрения на причины появления идеи «живой жизни» в творческом сознании Вересаева, доказывает, что интерес к ней имеет длинную и вполне логичную историю. В статье подчеркивается связь темы «живой жизни» с темой искусства.

К столетию со дня рождения Вересаева выходят три работы. Первая из них, написанная Ю. Бабушкиным («Вересаев. К столетию со дня рождения» – 1966 г.), повторяет все выводы о «живой жизни», сделанные автором ранее. Во второй – статье «Хорошая правда. К столетию В. В. Вересаева», опубликованной А. Соколовым в 1967 году, отмечено, что повесть «К жизни» ознаменовала собой начало нового этапа

на творческом пути литератора, однако дальше беглого анализа тематики повести и ее значения для самого Вересаева автор не идет.

Малозначительным с точки зрения концепции «живой жизни» является раздел «Лекций по истории русской литературы» Ф. И. Кулешова, посвященный Вересаеву, поскольку здесь лишь ошибочно отмечается, что все развитие вересаевской философии «живой жизни» проходит в рамках его литературоведческого труда «Живая жизнь», и в нем же представлено теоретическое обоснование данной идеи.

Впервые подходы к «живой жизни», осмысленной в качестве одной из наиболее актуальных проблем вересаевистики, были обозначены в статье Э. И. Денисовой «Концепция «живой жизни» в творчестве В. Вересаева» (1978 г.). Эта работа занимает особое место среди всех, опубликованных к этому времени. В ней предлагается анализ концепции на материале повестей «Без дороги», «К жизни» и трактата «Живая жизнь». Исследование полностью отходит от отождествления «живой жизни» и политических задач борьбы против реакции, а также обозначает новую дату зарождения концепции – 1895 год, когда была издана повесть «Без дороги». Э. И. Денисова делает вывод о том, что «живая жизнь» в понимании Вересаева принципиально непостижима только разумом, и, помимо физиологического существования, включает в себя обширный этический комплекс. Статья особенно ценна тем, что позволяет взглянуть на обозначенные произведения Вересаева по-новому.

Развитие идей Э. Денисовой продолжается в изданном в 1983 году четырехтомнике «Истории русской литературы». Несмотря на то, что отдельной главы о Вересаеве в нем нет (он рассматривается в разделе «Реалистическая проза 1910-х годов»), очерк по праву является одним из наиболее значимых, поскольку в нем объективно очерчены основные проблемы творчества писателя в контексте эпохи, а также произведен концептуальный анализ его произведений. Автор раздела, О. В. Сливицкая, давая общую характеристику литературного процесса 1910-х годов, отмечает, что в этот период выходит ряд работ философского характера, центральной в которых была идея «живой жизни», которую здесь же расшифровывает как непосредственное бытие, постигаемое в его целостности и яркости интуитивным

путем [3, с. 623]. Поэтому анализ повести «К жизни» проведен именно с позиции «живой жизни».

В восьмидесятые годы прошлого столетия также выходит собрание сочинений Вересаева в четырех томах (1985 г.) и отдельное издание «Записок врача» и записок «На японской войне» (1986 г.). В предисловии к изданию Ю. Фохт-Бабушкин не вносит корректив в сделанные им ранее выводы о месте и значении идеи «живой жизни» в прозе Вересаева, считая центральной проблемой вопрос о творческом методе писателя, поставленный им еще в 1969 году в статье «Об одной историко-литературной легенде». Обойден вниманием вопрос о «живой жизни» и в монографии Н. А. Милонова «Вересаев и Тула».

Следующий год ознаменован выходом в свет самой обстоятельной из всех существующих на сегодняшний день монографических работ – «Вересаев. Жизнь и творчество» В. М. Нольде, племянницы и литературного секретаря писателя. Ею наиболее полно исследован сложный путь формирования личности Вересаева как человека и художника, выработки его мировоззрения. Книга богата фактографией, содержит логичные и продуманные объективные выводы, которые не умаляют значимость «философии живой жизни» (как она названа автором исследования). Именно с позиции «живой жизни» проанализированы произведения «К жизни», «Живая жизнь», «В священном лесу», доказана связь обращения автора к переводам эллинских поэтов с развитием и утверждением идеи «живой жизни», поднятой в литературно-критическом трактате.

На эту работу в качестве аргументов к своим тезисам ссылается З. В. Кирилук в предисловии к однотомному изданию избранных произведений Вересаева, которые вышли в 1988 году, не принося в исследование ничего существенно нового, однако все же отмечая особую значимость «теории “живой жизни”».

Девяностые годы прошлого века отмечены появлением еще одного собрания сочинений Вересаева в четырех томах под ред. Ю. Фохта-Бабушкина. Эта работа засвидетельствовала отсутствие у автора особого интереса к проблеме «живой жизни», поскольку не была дополнена какими-либо фактами и рассуждениями по данной проблеме.

С 1993 года наблюдается возрастание интереса к концепции «живой жизни» как таковой. Выходит статья украинского литературоведа М. В. Моклицы «Взаимоотношения человека и природы в творчестве Вересаева», в которой обстоятельно исследована тема человека и природы в контексте концепции Вересаева, в связи с чем сделан принципиально новый вывод: при осмыслении рассматриваемой идеи «надо вести речь не только о тех произведениях, в которых концепция “живой жизни” названа “открытым текстом”, но обо всех, где речь идет о природе» [5, с. 113].

В 1995 году впервые издается драма Вересаева «В священном лесу». Автор вступительной статьи и комментариев профессор Джон Стюарт Дюррант подробно анализирует содержание пьесы и её место в творческом наследии писателя. В контексте рассуждений о становлении мировоззрения литератора исследователь делает некоторые отдельные наблюдения о зарождающейся и претерпевающей изменения концепции, называя её философией жизни.

В диссертационном исследовании О. В. Завалишиной «Проза В. В. Вересаева послеоктябрьского периода: жанровая специфика и проблематика», датированном тем же годом, при анализе трактата «Живая жизнь» допускаются ряд неточностей.

Важнейшие наблюдения о Вересаеве изложены в диссертации Е. Л. Кандыбиной, посвященной художественному мировоззрению А. Блока. Анализируя концепцию «живой жизни» Блока в контексте истории функционирования этого понятия в литературной среде, исследователь (впервые за всю историю ее изучения в вересаевистике) тезисно излагает основные положения концепции «живой жизни» Вересаева, отмечает разграничение понятий «счастье» и «удовольствие» в рамках этой концепции. Даже при отсутствии примеров из произведений, которые подтверждали бы истинность выдвинутых тезисов, конкретика в изучении данного понятия, выделение элементов «живой жизни» Вересаева стали большим достижением.

В период с 1992 по 2002 публикуется три «вересаевских» сборника, составленных по материалам конференций, приуроченных к юбилейным датам, связанным с жизнью писателя. На страницах этих изданий остро выражено

стремление исследователей восстановить историческую справедливость в оценке Вересаева и его наследия. Заметен интерес научного сообщества и к теме «живая жизнь» в ее различных аспектах.

Так, новый подход к творчеству писателя представлен и Б. В. Кондаковым в биографическом словаре «Русские писатели двадцатого века». На материале романа «В тупике» концепция «живой жизни» подробно исследуется крымским ученым-литературоведом Г. А. Зябровой.

Однако и сегодня приходится констатировать наличие различных точек зрения на представления Вересаева о мире, что вызвано недостаточной его изученностью. Так, в ряду последних работ – две диссертации: М. А. Бородиной («Ранняя проза В. В. Вересаева в литературном контексте журнала “Мир Божий”») и В. А. Урвилова («Поэтика композиции романов о революции 20-х гг. XX в.»), защищенные в России соответственно в 2008 и 2010 годах. Показательно, что авторы демонстрируют абсолютную полярность в истолковании понимания «живой жизни» Вересаевым.

Таким образом, обзор научно-критической литературы о В. В. Вересаеве позволяет выделить два ключевых подхода к характеристике и осмыслению теории «живая жизнь». Первый, исключая внимание к данной теме как к самостоятельному предмету анализа, связан с именами ученых, не касавшихся ее в своих трудах. Среди них – Ф. В. Боцяновский, О. В. Завалишина, М. А. Протопопов, А. Ф. Силенко, А. Соколов и В. А. Урвилов.

Второй подход к осмыслению «живой жизни» проявился в исследованиях, авторы которых все же писали о существовании этой концепции и даже пытались её истолковать. В границах данного направления сформировались субъективная и объективная рецепции художественно-философских идей Вересаева.

Предвзятым отношением к теории классика, а потому её неверной интерпретацией, характеризуются труды советских исследователей: Г. А. Бровмана, А. А. Волкова, И. М. Гейзера, К. Д. Муратовой и Ф. И. Кулешова. Основной же массив работ, обращенных к теме идейно-творческого развития Вересаева, выражает более сбалансированный взгляд на его теорию и порой содержит весьма любопытные наблюдения. Таковы исследования С. К. Вржосека, Е. А. Колтоновской,

С. А. Венгерова, В. М. Нольде, А. Б. Дермана, Ю. У. Бабушкина, Э. И. Денисовой, О. В. Сливацкой, З. В. Кирилук, М. А. Бородиной, Е. Л. Кандыбиной, Б. В. Кондакова, Вл. Лидина и М. В. Моклицы.

Предпринятый научно-критический анализ свидетельствует, что представления ученых о художественно-философской теории Вересаева долгое время были поверхностными в силу того, что объектом их внимания в основном становились отдельные сочинения автора, тогда как разгадка «живой жизни» действительно требует обращения ко всему его творчеству.

Сказанное в полной мере подтверждает необходимость изучения «живой жизни» как основной константы художественного мира Вересаева и ее значимость для определения места писателя в русской и мировой литературе.

Список литературы

1. Бровман, Г. В. В. Вересаев. Жизнь и творчество[Текст] / Г. Бровман. – М.: Сов. писатель, 1959. – 367 с.
2. Гейзер, И. М. В. В. Вересаев. Писатель-врач[Текст] / И. М. Гейзер. – М.: Медгиз, 1957. – 147 с.
3. История русской литературы: в 4 т. / гл. ред. К. Д. Муратова. – Л.: Наука, 1983. – Т. 4: Литература конца XIX–начала XX века (1881–1917). – 1983. – 783 с.
4. Колтоновская, Е. Вересаев / Е. Колтоновская // Новый энциклопедический словарь: в 29 т. – СПб.: Типография АО «Брокгауз–Ефрон», 1911–1916. – Т. 10: Вельнер–Власть дисциплинарная. – 1912. – 540 с.
5. Моклица, М. В. Взаимоотношение человека и природы в творчестве Вересаева / М. В. Моклица // Вопросы русской литературы. – Вып. 1 (57). – Л.: Свит, 1991. – С. 107–114.

V. V. VERESAEV'S CONCEPT OF THE "LIVING LIFE" AS THE LITERARY
PROBLEM: STUDY RESULTS

Emir-Velieva Ya. S.

Summary. The proposed article analyzes the works by researchers of the 19th – 20th centuries, dedicated to V. V. Veresaev. Special attention is paid to the interpretation in them of the writer's idea of "living life" as the main constant of all the classic's creativity. In the course of the undertaken analysis of the scientific critical literature on V. V. Veresaev, two key approaches of understanding the writer's theory of the "living life" were singled out. The first of them excludes researchers' interest and attention to the problem of the indicated concept, in connection with which this question is not covered in their works. The second approach is characterized by the fact that literary critics recognize Veresaev's particular interest to the problem of "living life" and even try to interpret its essence. At the same time, within the framework of the second approach, it is possible to name scholars who are biased against the theory of the classics, and therefore their works are fundamentally wrong. As a result, it seems possible to evaluate the significance of the concept in the world outlook and the creative heritage of V. V. Veresaev in a different way.

Keywords: concept of "living life", works of researchers, interpretation, scientific critical literature, Veresaev studies.

References

1. Brovman G. V. V. Veresaev. Zhizn' i Tvorchestvo [V.V. Veresaev. Life and Creative Work] Moscow: Sov. Pisatel' Publ., 1959. 367 p.
2. Geizer I. M. V. V. Veresaev. Pisatel'-Vrach [V.V. Veresaev. Writer-Doctor] Moscow: Medgiz Publ., 1957. 147 p.
3. Istoriya Russkoj Literatury: v 4 tomakh [History of Russian Literature: in 4 vol.]. Leningrad: Nauka Publ., 1983. Vol. 4, 1983. 783 p.
4. Koltonovskaya E. Veresaev [Veresaev]. Novyi Entsiklopedicheski Slovar': in 29 vol. Saint-Petersburg: Brokgauz–Efron Publ. 1911–1916. Vol. 10, 1912. – 540 p.
5. Moklitsa M. V. Vzaimootnoshenie Cheloveka i Prirody v Tvorchestve Veresaeva [Relationship Between Human and Nature in Veresaev's Works] Voprosy Russkoi Literatury. №1 (57). Lviv: Svit Publ., 1991. pp. 107–114.